

Список литературы

- [1] *Арсеньев К. И.* Обзорение физического состояния России и выгод от того протекающих для народных промыслов, ныне существующих. СПб., 1818.
- [2] *Арсеньев К. И.* Гидрографическо-статистическое описание городов России с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия и доныне. СПб., 1832—1834.
- [3] *Исаченко А. Г.* Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 365 с.
- [4] *Исаченко А. Г.* Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 320 с.
- [5] *Исаченко А. Г.* Историческая география ландшафтов, ее современное состояние и интеграционный потенциал // Изв. РГО. 2011. Т. 143, вып. 5. С. 1—15.
- [6] *Исаченко А. Г., Дашкевич З. В., Карнаухова Е. В.* Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 248 с.
- [7] *Исаченко Г. А.* «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 476 с.
- [8] *Максимова Н. Н.* Опыт природно-хозяйственного районирования на примере Ленинградской области // Изв. РГО. 1999. Т. 131, вып. 3. С. 23—37.
- [9] *Радищев А. Н.* Избранные философские произведения. М., 1949.
- [10] *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Населенность Европейской России в зависимости от причин, обуславливающих распределение населения империи // Статистический временник Российской империи. СПб., 1871. Т. 2, вып. 1. С. 125—136.
- [11] *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Несколько общих выводов из данных по статистике поземельной собственности и населенных мест Центральной Земледельческой области // Статистика поземельной собственности населенных мест Европейской России. СПб., 1880, вып. 1.
- [12] *Туровский Р. Ф.* Культурные ландшафты России. М., 1998. 209 с.
- [13] *Хорев Б. С.* Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981. 320 с.

Санкт-Петербург
greg.isachenko@gmail.com
Санкт-Петербургский
государственный университет

Поступило в редакцию
6 ноября 2012 г.

Изв. РГО. 2013. Т. 145. Вып. 1

© А. А. АНОХИН, В. М. МЯКИНЕНКОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ РОССИИ

Определяя актуальные прикладные проблемы развития социально-экономической географии, необходимо отметить, что изначально становление этого научного направления было непосредственно связано с потребностью исследования и систематизации обширного и разнородного материала, накоп-

ленного земской статистикой. Следовательно, формирование экономической географии во второй половине XIX и в начале XX в. было обусловлено практическими потребностями, что отразилось в содержании экономико-географических работ и задач, стоящих перед этой наукой. В объяснительной записке А. С. Постникова, подготовленной по случаю образования экономического отделения Политехнического института в Санкт-Петербурге, в учебную программу которого впервые был включен цикл лекций по экономической географии (ранее этот предмет был представлен только в коммерческих училищах), указывалось, что «задачей экономической географии ставилось изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, в связи с теми естественными и культурными условиями, которые на них влияют». Как отметил в свое время В. Э. Ден, такое понимание науки, направленной «на изучение пространственного распределения хозяйственных явлений», основывалось на «опыте и традициях того хозяйственно-географического описания нашей страны, которое было дано земской статистикой» [6, с. 11]. При этом он отметил, что такая трактовка экономической географии как науки о пространственном распределении отраслей экономики получила распространение в других странах мира. Вероятно, для этапа становления этого научного направления и формирования экономикогеографов, работающих на профессиональной основе, определение предмета и задач имело большое значение. Были разработаны теоретические принципы и методические приемы исследования и, главное, были подготовлены научные кадры, способные вести не только преподавательскую деятельность, но и решать практические задачи. Так, В. Э. Ден принимал участие в работах по созданию плана ГОЭЛРО, а его ученик Г. А. Мебус разрабатывал проекты освоения месторождений полезных ископаемых Кольского полуострова. Примеры подобного рода можно было бы приумножить, но важно другое: сформировалась научная школа, обладавшая значительным потенциалом дальнейшего развития.

Необходимо еще раз подчеркнуть особое значение, как теперь принято говорить, стратегического проекта ГОЭЛРО не только для восстановления и подъема экономики страны, но и для становления экономической географии на новых теоретических и методологических принципах. Идеи, заложенные в этом плане, послужили основой для целого ряда научных направлений, в том числе для экономического районирования, энергопроизводственных циклов и в целом для районного направления в нашей науке.

Как свидетельствует опыт хозяйственного развития, постоянно возникающие противоречия между отраслевым и районным подходами в управлении неизбежны. Интересы отрасли (министерства, ведомства, крупной компании) и территории далеко не всегда совпадают. На этапе индустриального развития нашей страны в условиях командно-административной системы и ограниченных финансовых возможностей отраслевые методы управления посредством наркоматов, а в дальнейшем министерств, позволяли концентрировать материальные и людские ресурсы на приоритетных направлениях, как они тогда понимались, хозяйственного развития. Создание крупных промышленных объектов и на их основе подъем старых и образование новых городов означало возникновение полюсов и точек роста, что не могло не сказаться на развитии регионов, в которых они располагались. Но это влияние зачастую было достаточно своеобразным и ограниченным. Каждое ведомство стремилось создать собственную инфраструктуру, и предприятия «обрастали» уч-

реждениями инженерного и социального назначения. Формировались локальные промышленные центры, особенно в северных и восточных регионах, не связанные с хозяйством районов локализации. Неизбежно возникали различия в социальном обустройстве разных групп населения. Материальные и финансовые ресурсы руководителей крупных строек и заводов были неизмеримо выше возможностей местных, а иногда и региональных органов власти. В случае расположения такого объекта в малом или даже в среднем по людности городе складывалась монопрофильная структура экономики, что обернулось в настоящее время трудно решаемыми социальными проблемами. Говорить в таких условиях о формировании территориально-производственных комплексов (ТПК) как о взаимосвязанных и пропорционально развитых элементах единого целого довольно сложно. Тем более приоритет постоянно отдавался тяжелой промышленности в ущерб другим отраслям хозяйства. В пределах определенной территории локального или регионального уровня формировалась совокупность предприятий разной производственной специализации, далеко не всегда заинтересованных в установлении кооперационных связей.

Тем не менее по мере роста экономики страны и совершенствования ее структуры за счет обрабатывающей, в том числе наукоемкой, промышленности общая тенденция территориальной концентрации и комплексирования явно прослеживалась. Она проявлялась в разной степени в староосвоенных и в районах нового освоения, а также на разных иерархических уровнях. В зависимости от освоенности территории, уровня развития региональной экономики и ее структуры в качестве комплексообразующих выступали те или иные предпосылки и факторы. Соответственно сам процесс комплексообразования протекал неодинаково и степень завершенности структуры и зрелости системных образований оказывалась различной.

На более высокой стадии эволюции экономики все большую значимость приобретают социальные и экологические системообразующие факторы, существенным образом влияющие на локализацию объектов материального производства и сферы услуг. Осознание этих обстоятельств способствовало разработке таких теоретических конструкций, как территориальные социально-экономические комплексы (ТСЭК) и общественно-территориальные комплексы (ОТК). Концепция последнего предполагает выявление всех связей на определенной территории, а не только производственно-экономических в процессе комплексообразования, что соответствует современным представлениям о роли социальных отношений в общественном развитии.

Из этого краткого исторического экскурса следует, во-первых, что сама идея о экономической и социальной целесообразности компактного расположения взаимосвязанных предприятий и сопряженных с ними организаций нашла воплощение в теории ТПК, разработанной еще в 20—30-е гг. прошлого столетия. Значительный вклад в ее развитие внесли, как известно, Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский и др. [4, 7]; во-вторых, основные ее положения обладают значительным потенциалом, что позволяет их использовать в прикладных исследованиях, принимая во внимание изменившиеся политико-экономические условия; и в-третьих, следует отметить существенную роль экономикгеографов в развитии теории ТПК и ее использование в прикладных работах, в научном обосновании формирования региональных и единой систем расселения страны и так далее, в целом теории и методологии территориальной организации общества.

Можно согласиться с мнением В. Е. Шувалова о том, что дальнейшее развитие социально-экономической географии реалистично по следующему сценарию: «Трансформация и дополнение методологического фундамента и основного каркаса науки, разработанных районной школой понятий и концепций, применительно к новым условиям» [¹⁰, с. 325].

Формирующиеся рыночные отношения и открытость России внешнему влиянию изменяют действие традиционных факторов комплексобразования и образуют новые. Среди них качественно иное значение приобретает инфраструктура, состав которой постоянно обогащается новыми элементами, создающими дополнительные возможности экономического роста и социального развития. Инвестиционная привлекательность территории во многом обеспечивается насыщенностью инфраструктурными объектами, объемом и качеством предоставляемых услуг. Затраты на инженерное, социальное и экологическое обустройство местности постоянно возрастают, и частные фирмы, за исключением крупных корпораций, не могут позволить себе расходы на подготовку строительной площадки. Поэтому роль федерального и регионального бюджетов в обустройстве территории оказывается существенной.

С действиями органов власти тесно связано влияние институционального фактора, понимаемого достаточно широко. Он включает институты развития, призванные поддерживать и стимулировать экономический рост и стабильность общественных структур, но это и политика государства, реализуемая посредством целевых программ, планов социально-экономического развития, концепций и т. п. Необходимым компонентом выступают общественные организации (ассоциации, фонды и пр.), которые представляют собой одну из форм самоорганизации социума и способные осуществлять независимую экспертизу принятых решений. Поспешное увеличение территории Москвы более чем в 2 раза породило много проблем как для самого города, так и для области, оказавшейся расчлененной выступом, вплоть до границ с Калужской областью. Москва, как известно, представляет собой развитую агломерацию с диверсифицированной экономикой, вокруг которой сформировались ближняя и дальняя субурбанизированные зоны. По существу это единая система расселения моноцентрического типа звездообразной формы. Исторически сложилась радиально-кольцевая структура расселения, вытянутая вдоль транспортных магистралей, и можно с большой долей уверенности предположить, что она сохранит прежнюю тенденцию развития. Агломерации глобального уровня, каковой является и Москва, представляют собой саморазвивающиеся системы расселения, слабо поддающиеся регулированию. Как правило, управленческие решения принимаются тогда, когда острые противоречия — транспортные, природоохранные, социальные и др. — уже определились.

Конкурентоспособность любого региона во многом зависит от того, насколько рационально выстроена институциональная система, насколько она способна создать условия для привлечения дополнительных источников финансирования и улучшать качество среды жизнедеятельности. В связи с этим существенное значение приобретает социальная инфраструктура, включая культурную составляющую; ее разнообразие и уровень развития оказываются теми стимулирующими условиями, которые в большой степени определяют направление и интенсивность социальных связей, миграционную активность населения. В постиндустриальном обществе, когда конкурентные преимущества территории определяются среди других причин качеством человеческо-

го потенциала, а для высокотехнологичных и наукоемких производств и услуг этот фактор является первостепенным, условия трудовой и бытовой деятельности, комфортность проживания выступают значимой характеристикой регионов и городов. Привлекательность агломераций обусловлена тем, что здесь сформировался социум, обладающий творческим потенциалом, или, как принято теперь говорить, креативный класс. К тому же они обладают развитой бизнес-средой. Выступая ядрами экономической и социально-культурной активности и формируя вокруг себя зоны разной интенсивности воздействия, вовлекая в хозяйственный оборот городские и сельские поселения, агломерации образуют структурно-функциональную целостность территории. Она складывается как производственно-экономическими, инфраструктурными, так и социальными отношениями. Последние в современном обществе становятся наряду с другими определяющими, характеризуя связи центра и периферии и, что особенно примечательно, состояние социальных общностей различных муниципальных образований. В результате в зависимости от уровня освоенности территории и ее урбанизированности формируются разные по составу общественно-территориальные комплексы с различным хозяйственным укладом и, что важно подчеркнуть, образом жизни. Последнее обстоятельство имеет большое значение, поскольку пространственная дифференциация в этом отношении чрезвычайно велика: от постиндустриального до традиционно рурального. Концепция ОТК ориентирована на выявление тех конкретных взаимосвязей, которые неизбежно складываются в сложной и динамичной системе прямых и обратных отношений между природной средой, инфраструктурными объектами, производственной деятельностью и населением. Критерием эффективности функционирования ОТК должно стать качество жизни населения, обеспечивающее социальное и естественное воспроизводство. Образ жизни населения может стать тем интегральным индикатором, который на основе совокупности показателей способен отразить своеобразие общественной жизни того или иного региона. Следует учитывать характер трудовой деятельности, традиции и менталитет населения, способность воспринимать новации и отношение к проводимым реформам. В этом же ряду находится характеристика миграционного и естественного движения населения. Демографическая обстановка, теорию которой обстоятельно разработали Н. Т. Агафонов [1, 2] и Г. М. Фёдоров [9], выступает подсистемой ОТК, находясь под воздействием других элементов этой многоуровневой системы, т. е. является выражением тех отношений, которые объективно формируются в общественно-территориальном комплексе.

Следует отметить фактор, возникший в связи с глобализацией и изменившимся геоэкономическим положением страны, стимулирующий развитие приграничных районов и образование локальных ТПК, ориентированных на экспортные поставки и способных трансформироваться в геоэкономические узлы за счет выполнения не только транспортных функций, но и производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Но этот фактор проявляет себя не только в приграничных районах, но и в глубинных, изменяя структуру экономики, но дифференцированно. Открытость России внешнему воздействию, как экономическому, так и политическому, учитывая неоднородность геопространства страны, способствует активизации районов, продукция которых востребована мировым рынком. В связи с этим возрастает поляризованность в региональном развитии страны. Соответственно и возможности территориального комплексобразования будут различными. Однако это не иск-

лючает образование локальных ТПК, своеобразных точек роста, способных в дальнейшем активизировать социально-экономическое развитие территории в stagnирующих в настоящее время регионах.

Идею об экономической целесообразности компактного расположения взаимосвязанных и конкурирующих между собой фирм и сопутствующих организаций широко использовал М. Портер [8]. По его мнению, конкурентные преимущества у производителей товаров и услуг появляются в случае их нахождения в кластерах, организованных по территориальному принципу. Они могут быть сформированы в развитых и развивающихся странах, хотя первым отдается явное предпочтение, в городских агломерациях и периферийных районах; их структурно-функциональный профиль может быть самым различным: от объектов материального производства с необходимой инфраструктурой до многопрофильной больницы, окруженной обеспечивающими ее работу организациями. Особый акцент автор сделал на университеты и научные лаборатории, подчеркивая тем самым ведущую роль НИОКР в социально-экономическом развитии территориальных образований. В последние годы при громадном прогрессе современных средств связи тем не менее высокотехнологичные кластеры располагаются вблизи агломераций, нередко рядом с аэропортами. Входящие в кластер компании стремятся организовывать ассоциации (советы, фонды и пр.) с участием представителей муниципальных или региональных властей для решения общих для них проблем. И в данном случае институциональный фактор играет далеко не последнюю роль в организации деятельности кластера и повышении его эффективности.

Главным аргументом в пользу образования кластеров, как и ТПК, оказывается дополнительная экономическая выгода за счет снижения единовременных и эксплуатационных затрат. Но имеется существенное отличие между ними, а именно: объединенные в кластер компании не только взаимодействуют между собой, но и конкурируют, что неизбежно стимулирует технологическое обновление. Но идея, отражающая объективные предпосылки территориальной концентрации и комплексирования различных видов деятельности, была уже воплощена в теории ТПК и ее модификаций и реализована в ряде проектов. В последние годы термин «кластер» стал весьма популярным, и его стали широко использовать даже тогда, когда для этого нет должных оснований. В Санкт-Петербурге формируются кластеры радиационных технологий, фармацевтический, медицинского и экологического приборостроения и ряд других. Возможно, будет создан судостроительный кластер. Некоторые из них по форме организации и составу участников напоминают прежние научно-производственные объединения. Но в любом случае экономико-географические подходы к разработке проектов подобных территориальных образований и их реализации будут востребованы.

Дальнейшее развитие экономической и социальной географии как науки требует активизации ее участия в решении актуальных проблем территориальной организации общественной деятельности в стране, в том числе в работе органов государственного и муниципального управления по реализации ими принятых законов и других правовых актов. Это связано с тем, что основной результат экономико-географических исследований и обоснований оптимальных территориальных форм организации общественной деятельности востребован именно в системе государственного и муниципального управления, отвечающей как за комплексное и устойчивое развитие опре-

деленной территории, так и за эффективное управление отдельными видами (отраслями) общественной деятельности на этой территории.

Помимо указанной сферы деятельности еще ряд других полномочий органов государственной и муниципальной власти могут служить полем деятельности для экономикогеографов. Полномочия органов власти в области прогнозирования (стратегического планирования) социально-экономического развития территории также соответствует преимущественно долгосрочному характеру реализации экономико-географических теорий и концепций. Такие полномочия органов власти, как «учет и контроль, мониторинг состояния территории», также могут использовать экономико-географические методы изучения отдельных характеристик территории.

В связи с этим можно сформулировать следующие приоритетные прикладные задачи экономической и социальной географии в современных условиях:

- «адаптация» ее теоретической базы, включая терминологию, применительно к положениям действующих правовых документов, регламентирующих территориальный аспект реализации полномочий органов власти различных уровней;

- участие географов в разработке документов по стратегическому планированию на всех территориальных уровнях;

- участие в работах по обоснованию решения приоритетных общегосударственных (федеральных) задач (в том числе развития транспортной и инженерной инфраструктуры, Арктической зоны, формирования особых экономических зон различных типов, федеральных инновационных центров, оценки возможного влияния изменения климата на трансформацию форм организации общественной деятельности и т. д.);

- экономико-географическое обоснование решений отдельных острых проблем общегосударственного значения (предотвращение возникновения и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, решение проблемы моногородов с обеспечением их долгосрочного устойчивого развития, совершенствование административно-территориального и муниципального деления и др.);

- участие в совершенствовании подходов и критериев территориальной деятельности органов власти, в частности, использование приемов зонирования и районирования территории при разработке программных мероприятий по развитию и размещению отдельных отраслей социально-экономической сферы.

Следует подчеркнуть, что указанные выше задачи коренным образом отличаются от предлагаемых ранее рекомендаций, например об участии экономикогеографов в разработке целевых программ и в экспертизе проектов. Как показал предшествующий опыт, участие географов в обосновании целевых программ минимально. Такое участие затрагивает, как правило, небольшую группу «избранных» специалистов. Кроме того, такие программы носят узконаправленный и краткосрочный характер и не связаны с реализацией фундаментальных теоретических знаний экономической географии.

Что касается экспертизы, то участие в ней экономикогеографов также носит эпизодический характер. Кроме того, из некоторых действующих нормативных документов исключены требования о проведении экспертизы. Так, например, в последней редакции градостроительного кодекса Российской Федерации изъяты статьи о государственной или негосударственной

экспертизе проектов документов территориального планирования на всех уровнях.

Таким образом, конструктивная роль экономической географии может быть реализована при активном участии ее представителей в деятельности органов государственного и муниципального управления на всех стадиях принятия ими управленческих решений. В этой связи уместно вспомнить передовую статью известных экономикогеографов Н. Т. Агафонова и Б. С. Хорева в газете «Правда» (от 08.09.1981 г.) «Изучают географы (проблемы и суждения)», в которой отражена реальная государственная востребованность экономико-географических знаний на то время. Особо стоит упомянуть отмеченную в этой статье законодательную инициативу, сформулированную Географическим обществом по подготовке закона о районной планировке.

Разумеется, для реализации своей конструктивной роли у экономической географии в то время было больше возможностей, имея в виду преобладание в стране общегосударственной собственности, долгосрочный характер планирования социально-экономического развития, крупномасштабное освоение новых территорий.

В отличие от того времени в настоящий период развиваются различные формы собственности, преобладают частные инвестиции, полномочия управления разделены между различными уровнями государственной и муниципальной власти, планирование носит стратегический (индикативный) характер, а вместо крупномасштабного освоения новых территорий идет обратный процесс «сжатия» экономического и социального пространства вокруг крупных городов, в основном Москвы. Основная деятельность органов власти всех уровней связана главным образом с решением острых социальных проблем, ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. Именно эти черты современного периода и должны определять круг вопросов и особенности решения актуальных прикладных задач экономической и социальной географии в настоящее время.

К сожалению, особенностью современного этапа развития общества является игнорирование определяющей роли науки, что создает дополнительные трудности в практической реализации экономико-географических знаний.

В качестве примера можно привести последнюю редакцию Градостроительного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым разрабатываются документы территориального планирования [5]. В нем вообще не упоминаются научные обоснования развития территории. Понятие «градо-строительство» как комплексная организация среды жизнедеятельности в нем заменено на понятие «градо-строительная деятельность» отдельных уровней властей, а разработка схем территориального планирования ограничивается определением примерного местоположения объектов финансирования только в рамках государственного или муниципального заказа. В этой связи современные схемы территориального планирования коренным образом отличаются от разрабатываемых в советское время комплексных схем и проектов районной планировки и генеральных планов городов. Видимо, поэтому и остается невостребованным комплексный научный подход к развитию территории в указанных современных документах.

Правда, следует отметить, что если районная планировка не имела легитимного (правового) характера, то современные схемы территориального планирования являются правовыми документами, обязательными для реализации органами власти.

В то же время для внедрения достижения экономической географии в практическую деятельность органов государственного и муниципального управления в настоящее время складывается благоприятная ситуация: готовится к утверждению закон «О стратегическом планировании» и связанная с ним «Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации», подготовленная Министерством регионального развития РФ. В соответствии с ними создается целостная система документов на долгосрочную и среднесрочную перспективу, увязывающая деятельность органов государственной и муниципальной власти всех уровней, а также стратегическое социально-экономическое планирование и территориальное планирование (градостроительную деятельность).

Актуальная необходимость разработки и реализации такой системы документов связана с неэффективностью проводимой в последнее время региональной политики, основной задачей которой является сглаживание межрегиональных диспропорций в уровне социально-экономического развития и качестве жизни населения регионов. В упомянутой «Концепции совершенствования региональной политики» констатируется, что средства, выделяемые из федерального бюджета в виде трансферов, субсидий, фактически приводят к обратному результату — увеличению разрыва по указанным показателям между регионами; более того, они не стимулируют депрессивные регионы к использованию собственного потенциала развития. Такая ситуация во многом связана с тем, что направляемая из «федерального центра» финансовая и материальная помощь регионам не имеет адресного характера, не привязана к конкретной территории этих депрессивных регионов, не учитывает специфику этих территорий, приоритетных точек экономического роста и «зон опережающего развития».

Совершенствование региональной политики связано с разработкой системы мер, обеспечивающих деятельность региональных органов власти по наращиванию собственного экономического потенциала, в том числе за счет эффективного использования природно-ресурсного и трудового потенциалов, преимуществ экономико-географического положения территории, увязки соответствующих усилий на федеральном, региональном и местном уровнях в этих областях. Единая система стратегического планирования должна быть направлена прежде всего на развитие государственной и муниципальной инфраструктуры, поддержку приоритетных видов специализации, реализацию мер по преодолению диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Следует учитывать, что эти мероприятия взаимозависимы и должны осуществляться синхронно.

Все документы в области стратегического планирования условно можно разделить на стратегические и тактические. Стратегические документы (концепции, доктрины, стратегии) определяют цели и приоритеты на долгосрочную перспективу по развитию социально-экономического комплекса в целом либо по отдельным отраслям (видам деятельности).

Тактические документы (комплексные, целевые программы, схемы развития отраслей) определяют программы решения конкретных задач на среднесрочную перспективу. Помимо этого такие документы можно разделить на документы, которые определяют развитие социально-экономического комплекса либо его отдельных отраслей, и на документы территориального планирования, т. е. развития соответствующей территории. Таким образом, документы территориального планирования — это «проекция на территорию»

мер, предусмотренных в документах по планированию развития социально-экономического комплекса. Поэтому этот вид документов представляет наибольший интерес для практического использования научно-методического «багажа» экономической и социальной географии. Однако в отличие от стратегий (программ) комплексного социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований документы территориального планирования направлены на обоснование размещения только планируемых объектов либо федерального, либо регионального, либо местного значения в составе самостоятельных схем соответствующего уровня. Кроме того, на федеральном уровне предусмотрена, как правило, разработка схем территориального планирования по отдельным отраслям, а единой комплексной схемы не предусмотрено.

С учетом вышесказанного, вся система документов стратегического планирования (без учета документов в области налогового и бюджетного регулирования) может быть представлена следующим образом применительно к различным территориальным уровням.

1. Российская Федерация.

1. Документы, определяющие стратегические цели на долгосрочную перспективу:

- концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.;
- доктрины отдельных сфер деятельности общегосударственного значения, например «Климатическая доктрина»;
- стратегии развития отдельных областей экономической и социальной сферы, включая их региональные аспекты;
- стратегии социально-экономического развития федеральных округов.

2. Документы, определяющие тактические задачи на среднесрочную перспективу:

- федеральные целевые территориальные программы;
- приоритетные национальные проекты;
- инвестиционные программы субъектов естественных монополий;
- межгосударственные программы.

3. Документы территориального планирования Российской Федерации (на всю территорию или часть территории).

2. Субъекты Российской Федерации.

1. Стратегия социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

2. Комплексные программы экономического и социального развития на среднесрочную перспективу.

3. Региональные целевые программы на среднесрочную перспективу.

4. Схемы развития и размещения отраслей экономики и социальной сферы.

5. Схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации (на всю территорию или часть территории).

3. Муниципальные образования.

1. Комплексные программы экономического и социального развития.

2. Муниципальные целевые программы.

3. Инвестиционные программы организаций коммунального комплекса.

4. Схема территориального планирования муниципального района.

5. Генеральные планы городских и сельских поселений, городских округов.

Таким образом, указанные документы последовательно детализируют цели, задачи, программные мероприятия по временным этапам на различных территориальных уровнях. Документы территориального планирования реализуют их в виде предложений по размещению объектов федерального, регионального и местного значения по областям деятельности в рамках полномочий соответствующего уровня власти.

Представленная система документов стратегического планирования создает благоприятные возможности для использования при их разработке имеющихся достижений экономической и социальной географии — как фундаментальных теоретических разработок, так и прикладных методик, а также для их дальнейшего совершенствования.

Список литературы

- [1] Агафонов Н. Т. Демографическая обстановка и ее связь с производственно-территориальной структурой районов // Проблемы размещения трудовых ресурсов. М., 1973. С. 105—117.
- [2] Агафонов Н. Т. Региональная экономико-демографическая обстановка (основные положения, концепции) // Социальная география Калининградской области. Калининград, 1982. С. 26—35.
- [3] Анохин А. А. Особенности глобализации и регионализации в современном мире // Региональная экология. 2003, № 3—4 (21). С. 15—23.
- [4] Баранский Н. Н. Избранные труды: Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. 287 с.
- [5] Градостроительный кодекс Российской Федерации (текст с изменениями и дополнениями на 2011 год). М.: ЭКСМО, 2011. 171 с.
- [6] Ден В. Э. Курс экономической географии СССР. М.; Л.: Госиздат, 1928. 595 с.
- [7] Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
- [8] Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 496 с.
- [9] Фёдоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 180 с.
- [10] Шувалов В. Е. «Бэкграунд» социально-экономической географии // Социально-экономическая география: традиции и современность. М.; Смоленск: Ойкумена, 2009. 347 с.

Санкт-Петербург
helen_anokhina@mail.ru
Санкт-Петербургский
государственный университет

Поступило в редакцию
29 октября 2012 г.